

DOI 10.24412/2541-9056-2024-231-7-12

УДК 93(94)

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНА «ЛЕГИТИМИЗМ» ПРИМЕНИТЕЛЬНО
К РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

А.Н. Долгих

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2024 г.

Статья посвящена давно назревшему в отечественной историографии вопросу об использовании новой (более адекватной) терминологии для характеристики внутренней и внешней политики российского самодержавия первой половины XIX в., для эпохи правления императоров Александра I и Николая I, последнего полувека накануне крестьянской реформы 1861 г. и «великих реформ» 1860-х – 1870-х гг., означавших радикальное изменение состояния России, ее переход к капиталистическому развитию. При этом устаревшую терминологию, например, положение о «крепостническом самодержавии» применительно к данному периоду отечественной истории предлагается заменить расширением смыслового поля понятия «легитимизм», используемого до сих пор лишь по преимуществу к западноевропейскому региону первой половины XIX в. В современной литературе данному вопросу практически не уделялось внимание. В работе восполняется указанный пробел, для этого используется прежде всего сравнительный метод. Нами сравниваются особенности развития России XVIII в., в основном его второй половины, с подобными же явлениями царствований Александра I и Николая I, а также выявляются общие тенденции развития России с рядом европейских стран того периода, где проводилась сходная политика, хотя и в несколько иных условиях. В настоящей статье дается некоторая новая аргументация в отношении применения этого термина для данной эпохи истории России, что в большей степени будет соответствовать ей. Полагаем, что наша позиция по указанной проблематике, будет способствовать лучшему пониманию данной эпохи, а терминология, которой будут пользоваться в этой связи, лучше ей соответствовать.

Ключевые слова: *российское самодержавие, Александр I, Николай I, легитимизм, кризис крепостничества, терминология.*

**ON THE USE OF THE TERM «LEGITIMISM» APPLIED TO THE RUSSIAN
HISTORY OF THE FIRST HALF OF THE 19th CENTURY**

A.N. Dolgikh

The article is devoted to the long-overdue question in Russian historiography about the use of new (more adequate) terminology to characterize the domestic and foreign policy of the Russian autocracy in the first half of the 19th century, for the era of the reign of emperors Alexander I and Nicholas I, the last half-century on the eve of the peasant reform of 1861 and the "great reforms" of the 1860s - 1870s., which meant a radical change in the state of Russia, its transition to capitalist development. At the same time, outdated terminology, for example, the provision on "serfdom autocracy" in relation to this period of national history, is proposed to be replaced by an expansion of the semantic field of the concept of "legitimism", used so far only mainly to the Western European region of the first half of the 19th century. Practically no attention has been paid to this issue in modern literature. This gap is filled in the work by using, first of all, the comparative method. We compare the features of the development of Russia in the 18th century, especially its second half, with similar phenomena of the reigns of Alexander I and Nicholas I, and also identify common trends in its development with a number of European countries of that period, where a similar policy was pursued, albeit in slightly different condi-

tions. This article provides some new arguments regarding the application of this term for this era of Russian history, which will be more consistent with it. We believe that our position on this issue, if supported by the scientific community, will contribute to a better understanding of this era, and the terminology that will be used in this regard will better correspond to it.

Key words: Russian autocracy, Alexander I, Nicholas I, legitimism, crisis of serfdom, terminology.

В любой науке периодически возникают ситуации, когда ее терминология отстает от жизни и от привлечения новых обстоятельств к ее рассмотрению. Это в том числе касается и исторической науки. Вообще говоря, терминология должна в любом случае соответствовать содержанию того контекста, где она используется. Иногда здесь всплывает ненужный параллелизм, например, с европейской действительностью. Типичный пример – использование термина «сословие» для России XVI–XVII в., в то время как под ними понимались большие группы людей, отличавшихся друг от друга объемом прав, зафиксированных в писаном праве, чего в России не было, по крайней мере, до конца XVIII в.; использование дефиниции «сословно-представительная монархия» для России середины XVI – середины XVII в., хотя, например, Земские соборы имели весьма относительное сходство с европейскими парламентами, кортесами или Генеральными штатами; наконец, весьма неточное использование термина «либерализм» применительно к крепостнической России XVIII – первой половины XIX в.

Подобная ситуация сложилась применительно к отечественной истории нескольких десятилетий дореформенного ее развития, в частности, эпохи царствований Александра I и Николая I, представлявших собой некоторый переходный период от классического феодализма XVII–XVIII вв. к капиталистической эпохе времени правлений Александра II, Александра III и Николая II, реально начавшейся после «великих реформ» 1860-х – 1870-х гг. Этот переходный период нельзя назвать при этом лишь «крепостнической эпохой», а самодержавие – «крепостническим самодержавием», как об этом писал Н.П. Ерошкин, ссылаясь на слова В.И. Ленина, так как подобное наименование явно упрощает ситуацию, не отмечая каким-либо образом кардиналь-

ных особенностей данной эпохи [2, с. 292; 4, с. 224–226; 13].

Вследствие наличия явной лакуны для обозначения особенностей эпохи, по крайней мере, в отношении правительственной политики, предлагаем для этого периода российской истории использовать уже имеющийся в арсенале исторической науки термин «легитимизм» с расширением его смыслового поля. Данный вопрос уже поднимался в литературе. Так, по словам П.В. Акульшина, под легитимизмом нужно понимать «общественно-политическое течение», стремившееся сочетать «постепенное реформирование общества с сохранением абсолютной монархии и социального господства дворянства» [1, с. 15, 28]. Мы также об этом писали. Согласно «Словарю русского языка» под ред. Евгеньевой, легитимизм – это «политическое направление в Западной Европе в XIX в..., признающее главным принципом государственного устройства наследственное право какой-либо династии на власть» [16, с. 168].

Традиционно данный термин использовали для характеристики политических систем Европы, в частности, Франции после наполеоновских войн и примерно до европейских революций 1848–1849 гг. [7, с. 429, 457–458; 17, с. 160, 187], а первоначально сам «принцип легитимизма» был предложен министром иностранных дел Франции Ш.М. Талейраном на Венском конгрессе 1815 г. с конкретной целью – сохранить территорию его страны в том виде, который имелся до войн Наполеона, и не допустить расширения территорий Пруссии и России. По словам исследователя Г.Н. Кузнецовой, эта идея «восстановления законных прав прежних монархов» была поддержана всеми участниками конгресса, и этот принцип был «использован как идейное оружие, им обосновывалось уничтожение политических и территориальных изменений, происшедших во время революций и напо-

леоновских войн», а позднее он являлся одной из основ «политики Священного союза». При этом можно соглашаться или нет с мнением Ф. Энгельса о том, что этим принципом лучше всех воспользовался Александр I для усиления своего влияния в Европе. Очевидно, что этим принципом во внешней политике руководствовался и Николай I [1, с. 18; 8, с. 121, 133; 9, с. 378-379, 384].

Сравнивая эпохи, мы найдем для России в первой половине XIX в. ряд новых черт, не характерных ни для пореформенной эпохи второй половины этого столетия, ни для XVIII в.: начало промышленного переворота, кризис крепостничества в экономике, активные попытки решения крестьянского вопроса, начиная с Павла I, при этом выдвижение уже при Александре I вопроса об освобождении владельческих крестьян; кризис самодержавных управленческих структур, появление охранительной идеологии режима, внешняя политика, также охранительная, в духе Священного союза.

Скажем здесь насчет кризиса крепостничества. Существуют различные подходы в литературе на этот счет. Одна группа историков, исходя из ленинских работ и анализа реальной ситуации особенно его второй четверти XIX в., полагает, что в ту пору имелся, действительно, кризис – две трети крестьян было заложено в банках накануне реформы 1861 г., рост производительности труда в помещичьем хозяйстве замедлился (как минимум), а оно само явно приходило в упадок, что приводило к увеличению его задолженности кредитным учреждениям, развивалось в нем, пусть и медленно, использование вольнонаемного труда. При этом новые явления в экономике наткнулись на старые препятствия – плохие пути сообщения, малую востребованность рынка, минимальный вывоз сельхозпродуктов за границы империи, малограмотность помещиков в делах сельского хозяйства, застойность общинного производства и др. [3, с. 281, 291; 5, с. 7, 48; 10, с. 7-41]. Другие авторы, напротив, полагают, что это все были болезни роста, а кризиса крепостничества не было [14, с. 376, 413; 15, с. 65-73].

Спорят до сих пор о времени начала промышленного переворота в России. Большинство исследователей начинают его с 1830-х гг. [5, с. 33-34; 10, с. 17-19]. Ему, как и развитию капитализма в целом, мешали помещичьи притязания в отношении «капиталистских» крестьян, фактически зависящих от хозяев, и «крепость» крестьян земле, невозможность свободного передвижения капиталов и людей, необходимых для его развития. С другой стороны, появляется уже, пусть и в зачаточном виде, некое рабочее законодательство, основываются акционерные компании, развивается техническое образование, которому не строят таких мощных препятствий, как гуманитарному.

Применительно к крестьянскому делу как таковому стоит заметить, что данный период – период осознания правящей верхушкой империи, обоими самодержцами (что особенно важно) того, что необходимо решать этот крестьянский вопрос, пока его не разрешит мужицкий бунт, «бессмысленный и беспощадный». Но до Крымской войны было в верхах империи ощущение того, что временный ресурс еще имелся. Отсюда многочисленные попытки, касавшиеся отдельных его сторон – продажи людей без земли (обсуждение в Непременном совете в 1801–1802 гг., в Государственном совете в 1820, 1830 и др.), что привело в 1833–1835 гг. к значительному ограничению ее в законодательстве (хотя на практике данное явление сохранялось до самой реформы 1861 г.); вопрос о ссылке владельческих крестьян помещиками в Сибирь на поселение (колебания александровского царствования вплоть до указа 3 марта 1822 г., ограничение ее при Николае I), ограничение обезземеливания крестьян помещиками (указ 1827 г. и его позднейшая ликвидация), вопрос о возможности выкупа владельческими крестьянами своей свободы при продаже имений за малую плату (законодательство 1820-х гг. о грузинских крестьянах, акт 1847 г. и его позднейшая отмена). Особо стоит отметить законодательство эпохи об освобождении крестьян самими помещиками, а именно остзейское законодательство 1816–1819 гг.,

его последствия и попытки распространения данного опыта на ряд западных губерний, указ 1803 г. о «вольных хлебопашцах» и его судьбу в законодательстве первой половины XIX в., указ 1842 г. об «обязанных крестьянах» и его реализацию. Заметим, что данный вопрос, несмотря на колеблющуюся, в целом, внутреннюю политику самодержавия, в наименьшей степени был затронут этим явлением, наполняясь новым содержанием в разного рода секретных комитетах, создававших проекты его решения, многие из которых будут восприняты реформаторами эпохи Александра II.

Кризис политической системы империи состоялся в ту пору в засилье бюрократизма чиновной среды, развивавшейся по своим законам, с ее пороками, известными по «Мертвым душам» и «Ревизору» Н.В. Гоголя, с чем пыталось, правда, бороться самодержавие, создавая новые параллельные структуры власти типа Собственной Е.И.В. канцелярии или особые комитеты по различным сферам управления, но которые наследовали негативные черты прежних структур: воровство из казны, взяточничество, нераспорядительность и медленность решения дел, что возмущало верховную власть, но она ничего с этим не могла поделать [6, с. 24-178; 18].

Сам термин «легитимизм» (от лат. – lex, закон) предполагает следование законам, что было не совсем типично для России. Петровские изменения были столь разительны, что ни о каком следовании прежним актам часто не приходилось и думать. Отсутствие Свода законов до николаевского времени позволя-

ло по-всякому трактовать существующие акты. Но с александровского времени (пусть и с отступлениями, как писал Н.И. Казаков) линия следования законам стала все же в большей степени осуществляться. Этому пример – отношение Николая I к Польской конституции вплоть до восстания 1830–1831 гг. [2, с. 386; 11, с. 361-374; 12]. Налицо для данного периода и появление особой идеологии режима – так называемой «официальной народности» С.С. Уварова, охранительной теории, выделяющей этот период (особенно николаевский) с точки зрения антиевропеизма официальных властей, и опасение революционной опасности оттуда. Данное время стало периодом серьезных споров мыслящего меньшинства империи о дальнейших путях развития России.

Наконец, внешнеполитическая направленность этой эпохи – борьба с революционной крамолой во всех видах. Разгром наполеоновской Франции, создание Священного союза монархов против народов, охранительная роль России для европейцев, правда, в основном, в идеологическом плане, исключая здесь реальное подавление Венгерской революции 1849 г., что также рисует нам эту эпоху как эпоху следования властями империи политике легитимизма, сохранения монархических по преимуществу режимов в Европе, конец которой положила Крымская или Восточная война. Итак, термин этот («легитимизм») в более широком звучании вполне может заменить любой другой, особенно дефиницию «крепостническое самодержавие», которую можно отнести и к XVII, и к XVIII вв.

Список литературы

1. **Акульшин П.В.** Просвещенная бюрократия и русская провинция в первой половине XIX в. (по материалам Пензенской, Рязанской, Тамбовской и Тульской губерний): Автореферат дисс.... д-ра ист. наук. – М., 2004. – 47 с.
2. **Валлоттон А.** Александр I: Пер. с франц. / послесл. Н.И. Казакова. – М.: Прогресс, 1991. – 397 с.
3. **Всемирная история:** В 24 т. Национально-освободительные войны XIX в. / А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. – Минск: Современный литератор, 1999. – Т. 17. – 560 с.
4. **Ерошкин Н.П.** Крепостническое самодержавие и его политические институты: (Первая половина века). – М.: Мысль, 1981. – 252 с.
5. **Зайончковский П.А.** Отмена крепостного права в России. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1968. – 368 с.

6. **Зайончковский П.А.** Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. – М.: Мысль, 1978. – 288 с.
7. **Исдейл Ч.Дж.** Наполеоновские войны / Пер. с англ. – Ростов-на-Дону: Издательство «Феникс», 1997. – 544 с.
8. **История внешней политики России. Первая половина XIX в.** (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.). – М.: Международные отношения, 1999. – 448 с.
9. **История дипломатии:** В 3 т. / Под ред. В.П. Потемкина. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1941. – Т. 1 – 566 с.
10. **История СССР:** В 3 т. Россия в XIX веке. Кризис феодализма. Утверждение капитализма / Под ред. М.В. Нечкиной. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. – Т. 2. – 848 с.
11. **Кизеветтер А.А.** Исторические очерки: Из истории политических идей. Школа и просвещение. Русский город в XVIII столетии. Из истории России в XIX столетии. – М.: ИД «Территория будущего», 2006. – 448 с.
12. **Киняпина Н.С.** Внешняя политика России первой половины XIX в. – М.: Государственное издательство «Высшая школа», 1963. – 288 с.
13. **Ленин В.И.** Кто такие «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов // Полн. собр. соч.: В 55 т. – М.: Издательство политической литературы, 1967. – Т. 1. – С. 125-346.
14. **Миронов Б.Н.** Социальная история России (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – Т. 1. – 549 с.
15. **Рянский Л.М.** Помещичьи крестьяне Черноземного центра в конце XVIII – первой половине XIX в. – Курск: Курский государственный университет, 2010. – 151 с.
16. **Словарь русского языка:** В 4 т. / АН СССР, Институт русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Издательство «Русский язык», 1983. – Т. II. – 736 с.
17. **Тарле Е.В.** Талейран. – М.: Издательство АН СССР, 1962. – 271 с.
18. **Шепелёв Л.Е.** Аппарат власти в России. Эпоха Александра I и Николая I. – СПб.: «Искусство - СПб», 2007. – 461 с.

References

1. **Akul`shin P.V.** Prosveshennaya byurokriatiya i russkaya provinciya v pervoj polovine XIX v. (po materialam Penzenskoj, Ryazanskoj, Tambovskoj i Tul`skoj gubernij): Avtoreferat diss.... d-ra ist. nauk. – М., 2004. – 47 s.
2. **Vallotton A.** Aleksandr I: Per. s francz. / poslesl. N.I. Kazakova. – М.: Progress, 1991. – 397 s.
3. **Vsemirnaya istoriya:** V 24 t. Nacional`no-osvoboditel`ny`e vojny` XIX v. / A.N. Badak, I.E. Vojnich, N.M. Volchek i dr. – Minsk: Sovremenny`j literator, 1999. – Т. 17. – 560 s.
4. **Eroshkin N.P.** Krepostnicheskoe samoderzhavie i ego politicheskie instituty`: (Pervaya polovina veka). – М.: My`sli`, 1981. – 252 s.
5. **Zajonchkovskij P.A.** Otmena krepostnogo prava v Rossii. – Izd. 3-e, pererab. i dop. – М.: Prosveshhenie, 1968. – 368 s.
6. **Zajonchkovskij P.A.** Pravitel`stvenny`j apparat samoderzhavnoj Rossii v XIX v. – М.: My`sli`, 1978. – 288 s.
7. **Isdej Ch.Dzh.** Napoleonovskie vojny` / Per. s angl. – Rostov-na-Donu: Izdatel`stvo «Feniks», 1997. – 544 s.
8. **Istoriya vneshnej politiki Rossii. Pervaya polovina XIX v.** (Ot vojn Rossii protiv Napoleona do Parizhskogo mira 1856 g.). – М.: Mezhdunarodny`e otnosheniya, 1999. – 448 s.
9. **Istoriya diplomatii:** V 3 t. / Pod red. V.P. Potemkina. – М.: Gosudarstvennoe social`no-e`konomicheskoe izdatel`stvo, 1941. – Т. 1 – 566 s.
10. **Istoriya SSSR:** V 3 t. Rossiya v XIX veke. Krizis feodalizma. Utverzhdenie kapitalizma / Pod red. M.V. Nchkinov. – Izd. 3-e, ispr. i dop. – М.: Gosudarstvennoe izdatel`stvo politicheskoy literatury`, 1955. – Т. 2. – 848 s.
11. **Kizevetter A.A.** Istoricheskie ocherki: Iz istorii politicheskix idej. Shkola i prosveshhenie. Russkij gorod v XVIII stoletii. Iz istorii Rossii v XIX stoletii. – М.: ID «Territoriya budushhego», 2006. – 448 с.
12. **Kinyapina N.S.** Vneshnyaya politika Rossii pervoj poloviny` XIX v. – М.: Gosudarstvennoe izdatel`stvo «Vy`sshaya shkola», 1963. – 288 s.

13. **Lenin V.I.** Kto takie «druz`ya naroda» i kak oni voyuyut protiv social-demokratov // Poln. sobr. soch.: V 55 t. – M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1967. – T. 1. – S. 125-346.
14. **Mironov B.N.** Social'naya istoriya Rossii (XVIII – nachalo XX v.). Genezis lichnosti, demokraticheskoj sem'i, grazhdanskogo obshhestva i pravovogo gosudarstva: V 2 t. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 1999. – T. 1. – 549 s.
15. **Ryanskij L.M.** Pomeshhich'i krest`yane Chernozemnogo centra v konce XVIII – pervoj polovine XIX v. – Kursk: Kurskij gosudarstvennyj universitet, 2010. – 151 s.
16. **Slovar` russkogo yazy`ka:** V 4 t. / AN SSSR, Institut russkogo yazy`ka; pod red. A.P. Evgen`evoj. – Izd. 2-e, ispr. i dop. – M.: Izdatel'stvo «Russkij yazy`k», 1983. – T. II. – 736 s.
17. **Tarle E.V.** Talejran. – M.: Izdatel'stvo AN SSSR, 1962. – 271 s.
18. **Shepelyov L.E.** Apparat vlasti v Rossii. E`poxa Aleksandra I i Nikolaya I. – SPb.: «Iskusstvo - SPB», 2007. – 461 s.

Для ссылки: Долгих А.Н. Об использовании термина «легитимизм» применительно к российской истории первой половины XIX века // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2024. – №2 (31). – С. 7-12.

DOI 10.24412/2541-9056-2024-231-7-12